

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента по диссертации Лебедевой Юлии Вениаминовны «Концептуальные основы криминалистического изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и практика их реализации в уголовном судопроизводстве», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно – правовые науки», выполненной на кафедре уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Актуальность темы диссертационного исследования Лебедевой Юлии Вениаминовны не вызывает сомнений и определяется целым комплексом обстоятельств теоретического, социального и прикладного характера.

Во-первых, преступные посягательства в отношении несовершеннолетних сохраняют значительный масштаб. Приведённые в диссертации статистические данные показывают, что в 2020–2024 гг. ежегодно регистрировалось от 90 до 103 тысяч преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних. За каждой такой цифрой стоит ребёнок, вовлечённый в сферу уголовного судопроизводства не по собственной воле и вынужденный повторно обращаться к обстоятельствам преступного события при производстве следственных и судебных действий. Поэтому проблема качественного расследования подобных преступлений имеет не только криминалистическое, но прежде всего социальное значение.

Во-вторых, несовершеннолетний потерпевший или свидетель является особым участником уголовного судопроизводства. Возрастная незрелость психики, особенности восприятия, памяти, речи, эмоциональной и мотивационной сфер объективно влияют как на возможность получения уголовно-релевантной информации, так и на характер воздействия самой процессуальной процедуры на ребёнка. Задача следователя и суда состоит не только в получении доказательственной информации, но и в недопущении дополнительной психической травматизации несовершеннолетнего. Именно здесь непосредственно соприкасаются интересы расследования и обязанность государства обеспечить повышенную защиту ребёнка.

В-третьих, современная криминалистика уже не может решать указанную задачу, оставаясь исключительно в пределах собственно юридического знания.

Необходим обоснованный синтез положений криминалистики, уголовного процесса, юридической и возрастной психологии, педагогики. При этом речь идёт не о механическом заимствовании психологических положений, а об их криминалистическом осмыслении и преобразовании в конкретные рекомендации для следователя, дознавателя и суда. Именно такой междисциплинарный подход составляет одну из наиболее сильных сторон рецензируемого исследования.

В-четвёртых, понятие «несовершеннолетний» объединяет лиц от рождения до достижения восемнадцатилетнего возраста, однако очевидно, что дошкольник, младший школьник, подросток и лицо юношеского возраста существенно различаются по уровню развития когнитивной, эмоциональной, мотивационной, перцептивной сфер, речи и общения. Универсальная тактика взаимодействия с ними невозможна. Следовательно, криминалистически значимая периодизация возрастных особенностей и разработка дифференцированных тактических приёмов представляют собой объективную потребность следственной и судебной практики.

В-пятых, практическая актуальность темы подтверждается и результатами проведённого диссертантом анкетирования. Они свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к выбору психолога (педагога), его участию в подготовке следственного действия, использованию специально оборудованных помещений и применению психологических знаний самими следователями и дознавателями. Такая ситуация показывает наличие разрыва между объективной потребностью практики и уровнем её научно-методического обеспечения. Криминалистически значимые сведения о возрастных особенностях способны сделать оценку показаний, поведения и состояния несовершеннолетнего более точной, а выбор тактики — более обоснованным.

В-шестых, в криминалистике до настоящего времени недостаточно системно разработаны вопросы именно несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Исследовательское внимание традиционно в значительной мере сосредоточено на несовершеннолетнем подозреваемом и обвиняемом, тогда как потерпевший и свидетель также нуждаются в специальной системе криминалистического сопровождения. Теоретическое осмысление их возрастных особенностей, места психолога в уголовном судопроизводстве, особенностей установления психологического контакта и выбора допустимых тактических приёмов является своевременной научной задачей.

Перечисленные обстоятельства позволяют сделать вывод о несомненной своевременности и значительной актуальности диссертационного исследования Ю.В. Лебедевой, имеющего выраженную теоретическую и практическую направленность.

Детальное изучение диссертации позволяет заключить, что поставленная автором цель исследования (стр. 36) — на основе криминалистически значимой периодизации возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и анализа возможностей использования знаний о них при производстве по уголовному делу сформировать концептуальные основы соответствующей

частной криминалистической теории, способной обогатить криминалистическую науку и совершенствовать следственно-судебную практику, — в целом достигнута.

Для достижения указанной цели Ю.В. Лебедевой последовательно и в достаточной мере решены сформулированные в работе задачи (стр. 36–38).

Диссертационное исследование отвечает требованиям научной новизны (стр. 42–43). Его основным результатом является разработка и научное обоснование концептуальных основ криминалистического изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и практики реализации соответствующих знаний в уголовном судопроизводстве.

Автором сформированы теоретические положения и методические рекомендации по использованию знаний о возрастных особенностях в ходе дознания, предварительного и судебного следствия. Разработаны тактические приёмы производства следственных действий, дифференцированные с учётом возраста несовершеннолетнего, ориентированные одновременно на получение криминалистически значимой информации и минимизацию негативного воздействия процессуальной процедуры на ребёнка.

Практическая ценность предложенного подхода состоит в стремлении соединить результативность расследования и судебного следствия с повышенным стандартом защиты несовершеннолетнего участника процесса. Представляется, что именно такое сочетание должно определять современную тактику производства следственных и судебных действий с участием детей.

Указанные и иные элементы научной новизны нашли отражение в тринадцати положениях, выносимых на защиту (стр. 43–52). В своей совокупности они свидетельствуют о самостоятельности авторского замысла и позволяют говорить о заметном вкладе проведённого исследования в развитие криминалистической науки.

Теоретическая значимость диссертации Ю.В. Лебедевой (стр. 52–53) заключается в развитии научных представлений о личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля как объекте криминалистического познания. Сформулированные выводы могут использоваться при дальнейшем развитии частных криминалистических теорий, а также при создании методик расследования отдельных видов преступлений, в которых возраст и особенности личности потерпевшего выступают существенным детерминирующим фактором.

Не вызывает сомнений и практическая значимость работы (стр. 53–54). Полученные автором результаты ориентированы непосредственно на деятельность следователя, дознавателя и суда и, как следует из представленных материалов, получили положительную оценку практических работников, осуществляющих расследование преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних.

Достоинством исследования является разработка практико-ориентированных криминалистических алгоритмов действий следователей (дознавателей) и судей, в которых выбор тактических решений поставлен в зависимость от криминалистически значимых возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Результаты исследования могут быть использованы и в образовательном процессе при подготовке юристов, а также при разработке специальных учебных курсов, посвящённых выявлению, предупреждению, квалификации, раскрытию и расследованию преступлений с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, равно как и вопросам оперативно-розыскного сопровождения соответствующей деятельности.

Обоснованность выводов подкреплена значительным эмпирическим материалом. Автором проанализированы 480 приговоров и иных судебных решений, опубликованных на официальных сайтах судов общей юрисдикции по уголовным делам с участием несовершеннолетних за период 2019–2025 гг.; проведено анкетирование 60 дознавателей МВД России, 80 следователей следственных органов МВД России, 78 следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и 130 судей судов общей юрисдикции. Использован также личный опыт автора, участвовавшего в качестве специалиста-психолога на этапах предварительного и судебного следствия.

Такой объём эмпирического материала позволяет признать результаты исследования репрезентативными, а сформулированные на их основе научные положения, выводы и рекомендации — в необходимой степени обоснованными и достоверными.

Диссертация прошла надлежащую апробацию. Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации отражены в 71 научной работе общим объёмом 66,9 п.л., в числе которых одна авторская монография и одна монография в соавторстве, четыре учебных пособия, подготовленных в соавторстве, три статьи в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science, а также 19 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (стр. 56).

Результаты исследования системно представлялись автором научному сообществу на международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных конференциях, что также свидетельствует о достаточной степени их апробации.

Структура диссертации логична и соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух разделов, объединяющих шесть взаимосвязанных глав и двадцать три параграфа, заключения, библиографического списка и приложений. Последовательность изложения позволяет проследить движение автора от формирования теоретических оснований предлагаемой концепции к конкретным рекомендациям по производству следственных и судебных действий.

Во введении обоснованы актуальность и выбор темы, охарактеризована степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты методологическая, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы. Здесь же сформулированы положения, выносимые на защиту,

показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре диссертации (стр. 6–70).

Переходя к оценке содержания диссертации, считаю необходимым обратить внимание на следующие её наиболее существенные достоинства.

Первый раздел посвящён теоретико-криминалистическим основам изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве.

В первой главе «Криминалистическая теория о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: предпосылки формирования, понятие, структура и её место в системе общей теории криминалистики» (стр. 71–139) автор последовательно исследует научные предпосылки формирования предлагаемой частной криминалистической теории, сопоставляет различные позиции учёных и определяет её место в системе криминалистического знания.

Заслуживают одобрения, сформулированные Ю.В. Лебедевой понятие, значение и структура частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (стр. 84–109).

Содержательно представлено авторское видение теоретического раздела данной частной криминалистической теории. В его состав диссертант включает следующие основные положения:

— исторические предпосылки формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, исследование которых используется автором для обоснования самостоятельности данной теоретической конструкции и определения её структурных компонентов;

- понятие, объект и предмет теории, её цель, задачи, принципы и методы изучения возрастных особенностей лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство в качестве несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а также место предлагаемой теории в системе частных криминалистических теорий (учений) и общей теории криминалистики;

- теоретические основы отображения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, источники криминалистически значимой информации о них и методы её получения;

- взаимосвязь предлагаемой частной криминалистической теории с другими науками и криминалистическими теориями (учениями), а также возможности использования достижений смежных областей знания;

- типичные следственные ситуации, возникающие при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и ориентирующие следователя при выборе и реализации тактических приёмов;

- расширенный перечень криминалистически значимых сведений о возрастных особенностях несовершеннолетних, включающий характеристики когнитивной, мотивационной, эмоциональной, перцептивной сфер, а также особенности общения и деятельности. Такой подход позволяет рассматривать

личность несовершеннолетнего не формально, через календарный возраст, а как комплекс взаимосвязанных свойств, имеющих значение для расследования и судебного разбирательства.

Вторая глава «Криминалистически значимая периодизация возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: понятие, значение и содержание» включает пять параграфов (стр. 140–240) и является одним из центральных фрагментов исследования.

Следует согласиться с выводом автора о том, что сведения о возрастных особенностях несовершеннолетнего имеют непосредственное криминалистическое значение: их учёт позволяет следователю (дознавателю) и суду более точно оценивать содержание показаний, особенности поведения и возможности участия несовершеннолетнего в конкретном следственном или судебном действии.

Убедительно обосновано, что отдельные периоды развития характеризуются качественно различающимися возрастными особенностями и, следовательно, требуют адаптации тактических приёмов. Учет таких особенностей становится условием не только результативности получения информации, но и обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего. С этой точки зрения разработанная автором периодизация имеет выраженную практическую направленность.

Заслуживает внимания позиция диссертанта о том, что отсутствие в уголовно-процессуальном законе специальных возрастных пределов участия потерпевшего или свидетеля в отдельных следственных действиях не устраняет объективных ограничений, обусловленных развитием ребёнка. Автор последовательно показывает, что в ряде возрастных периодов возможность непосредственного участия несовершеннолетнего в познавательной деятельности следователя существенно ограничена, а применительно к младенческому возрасту ставит вопрос о фактической возможности такого участия.

Подробно раскрыты особенности детей дошкольного возраста, знание которых необходимо лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, для установления психологического контакта, выбора формы общения и определения реальной возможности получения криминалистически значимой информации.

Не менее содержательно исследованы особенности несовершеннолетних младшего школьного, подросткового и юношеского возрастов. Выделенные автором признаки позволяют разграничить соответствующие возрастные периоды и использовать их как ориентир при подготовке и производстве следственных и судебных действий, не исключая при этом необходимости учёта индивидуальных особенностей конкретного ребёнка.

В третьей главе «Методологические основы повышения уровня управленческих и профессиональных компетенций следователя (дознавателя) и суда путём познания и реализации криминалистически значимой информации о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей» (стр.

241–333) исследован сложный комплекс вопросов, связанных с криминалистическим мышлением, психологическим контактом и использованием специальных психологических знаний.

Заслуживает поддержки вывод о том, что эффективная работа по уголовным делам с участием несовершеннолетних предполагает компетенции, выходящие за рамки знания уголовного и уголовно-процессуального закона. Следовательно, дознаватель и судья должны понимать психологию общения с ребёнком, уметь организовать взаимодействие с ним, своевременно видеть признаки психической перегрузки и выбирать такую тактику, которая одновременно обеспечивает получение достоверной информации и минимизирует травмирующее воздействие процесса.

Интерес представляет предложенное автором понимание психологического контакта и исследование влияния возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на возможность его установления при производстве по уголовному делу.

Справедливо подчеркнута роль психолога при подготовке и производстве следственных действий. Использование специальных знаний позволяет уточнить возрастные и индивидуальные особенности несовершеннолетнего, помочь следователю сформулировать вопросы, определить признаки ухудшения его физического или психического состояния и своевременно изменить условия производства следственного действия. В этом аспекте исследование имеет заметную практическую ценность.

Второй раздел диссертации «Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты реализации знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу» носит преимущественно практико-ориентированный характер.

На примере конкретных следственных действий автор показывает, каким образом сведения о возрастных особенностях могут преобразовываться из общего психологического знания в инструмент криминалистической тактики.

В четвёртой главе «Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учётом использования знаний о возрастных особенностях с целью выбора тактических приёмов проведения следственного действия (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)» (стр. 334–399) исследовано одно из наиболее сложных и значимых вербальных следственных действий — допрос несовершеннолетнего.

Диссертант предлагает систему авторских тактических приёмов допроса, дифференцированных в зависимости от возрастной принадлежности несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Аргументированно раскрываются особенности восприятия и памяти несовершеннолетних. Автор обращает внимание на избирательность запоминания в ситуации угрозы, когда внимание ребёнка может концентрироваться не на

последовательности действий, а на источнике опасности, вследствие чего значительная часть происходящего остаётся вне осознанной фиксации. Правильное понимание этого механизма имеет непосредственное значение для оценки полноты показаний и выбора способов актуализации памяти.

С этой точки зрения заслуживает внимания предложение использовать известный психологии метод актуализации ассоциативных связей: постановку вопросов по смежным обстоятельствам, возвращение к месту восприятия события, предъявление предметов и документов, восстановление даты через известные ребёнку события, а при наличии процессуальных оснований — проведение очной ставки. Важным достоинством работы является стремление автора не просто перечислить тактические приёмы, а связать их выбор с особенностями конкретного возрастного периода.

К сожалению, следует согласиться с автором и в том, что проблемы производства допроса несовершеннолетнего обусловлены не только объективной сложностью работы с ребёнком, но и недостаточной готовностью части следователей и дознавателей применять знания возрастной психологии в практической деятельности.

Поэтому ориентир на возрастные и индивидуальные особенности несовершеннолетнего должен рассматриваться как необходимый элемент подготовки и проведения допроса и иных следственных действий, определяющий выбор допустимых и эффективных тактических средств.

Пятая глава «Проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учётом знания их возрастных особенностей (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)» посвящена специфике уточнения и проверки информации, ранее полученной от несовершеннолетнего в ходе допроса (стр. 400–464).

Автор обосновывает необходимость разработки специальных тактических рекомендаций по проведению проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних в возрасте от трёх до восемнадцати лет и, опираясь в том числе на собственный практический опыт, ставит вопрос о фактической невозможности результативного производства данного следственного действия с детьми, не достигшими трёхлетнего возраста.

Практический интерес представляют разработанные и апробированные автором тактические приёмы «Три дороги, три пути», «Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий» и другие. Предложенные решения демонстрируют попытку адаптировать традиционную криминалистическую тактику к особенностям восприятия, памяти и эмоционального состояния несовершеннолетнего.

Интересен и тактический приём «Ассоциация на месте», основанный на актуализации памяти посредством ярко выраженных признаков обстановки — положения солнца, характера сервировки стола, состояния растений, положения

штор, посуды и иных деталей. Такой подход показывает прикладной характер исследования и его связь с реальными познавательными задачами следователя.

В шестой главе «Освидетельствование с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом знания их возрастных особенностей» исследовано следственное действие, которое объективно относится к числу наиболее сложных с психологической и тактической точки зрения.

Особое значение данной проблематики обусловлено значительным числом насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, при расследовании которых сведения, получаемые в ходе освидетельствования, могут иметь существенное доказательственное значение.

Освидетельствование предполагает осмотр тела человека в целях обнаружения особых примет, следов преступления, телесных повреждений и иных признаков, имеющих значение для уголовного дела. Применительно к ребёнку сама процедура, особенно сопряжённая с необходимостью обнажения, способна вызвать страх, сопротивление и дополнительную психическую травматизацию. Поэтому подготовка к такому действию требует от следователя особого такта, терпения и понимания возрастных особенностей несовершеннолетнего.

Заслуживает поддержки рекомендация автора до начала освидетельствования доступно объяснить несовершеннолетнему последовательность действий, какие участки тела предполагается осматривать, кто будет производить осмотр и в каком объёме может потребоваться снятие одежды. Такая предварительная информированность способна снизить тревожность и повысить предсказуемость происходящего для ребёнка.

В целом автор грамотно раскрывает систему тактических приёмов освидетельствования несовершеннолетних разных возрастных групп. Предлагаемые решения направлены на минимизацию негативного воздействия процедуры, связанной с осмотром и возможным обнажением тела, при сохранении познавательной эффективности следственного действия.

Представляет интерес предложение Ю.В. Лебедевой о закреплении в УПК РФ специальной нормы «Освидетельствование несовершеннолетних», в которой были бы урегулированы участие законного представителя, педагога или психолога, особенности продолжительности и формы следственного действия, порядок взаимодействия следователя с несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым, а также возможность непосредственного либо опосредованного, с участием врача, производства освидетельствования.

В заключении диссертации сформулированы основные результаты исследования и в обобщённом виде представлены научные положения и практические предложения, составляющие содержание авторской концепции.

Несомненный интерес представляют приложения, содержащие систематизированные результаты анализа материалов практики, анкетирования и опросов следователей, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, судей, а также официальные статистические данные.

Диссертация содержит и иные положения, и рекомендации, представляющие интерес для дальнейшего развития криминалистической науки и совершенствования практики производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Опубликованные диссертантом научные работы в необходимой степени отражают основные результаты и положения диссертационного исследования.

Вместе с тем, как и любое самостоятельное фундаментальное исследование, диссертация содержит положения, которые представляются дискуссионными и нуждаются в дополнительном авторском обосновании. Полагаю, что в ходе публичной защиты предметом научной дискуссии могли бы стать **следующие вопросы:**

1) Одним из центральных результатов работы является обоснование самостоятельной частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (стр.44). Сам по себе авторский замысел заслуживает поддержки. Вместе с тем для признания новой частной теории самостоятельной научной конструкцией особенно важно максимально чётко показать её место по отношению к уже существующим положениям криминалистического учения о личности, криминалистической виктимологии, криминалистической тактики и использованию специальных психологических знаний. В работе эти взаимосвязи исследуются, однако, на наш взгляд, диссертанту следовало бы ещё более определённо сформулировать тот специфический круг закономерностей, который образует собственный предмет предлагаемой теории и не поглощается смежными направлениями криминалистического знания.

2) В двенадцатом положении, выносимом на защиту (стр.51), предложена методика определения уровня выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних в виде «Лайк-профилей», рассчитанная на самостоятельное использование лицом, осуществляющим производство по уголовному делу. Идея безусловно представляет практический интерес. Вместе с тем из работы не вполне ясно, какие критерии обеспечивают единообразие интерпретации полученных результатов различными следователями и дознавателями, где проходит граница между допустимым криминалистическим наблюдением и психологической диагностикой и требуется ли специальная подготовка пользователя такой методики. Эти вопросы особенно важны, поскольку результат применения «Лайк-профиля» предлагается использовать при выборе последующей тактики следственных и судебных действий.

3) Разработанная во второй главе периодизация возрастных особенностей является одним из существенных результатов диссертации. Однако её криминалистическая значимость, на наш взгляд, могла быть выражена ещё более концентрированно: какие конкретно тактические решения меняются при переходе от одной возрастной группы к другой и как исключается механическое отнесение ребёнка к «типовой» группе без достаточного учёта индивидуального развития. В этой же связи требует пояснения категоричный вывод автора о том, что ребёнок до одного года «вообще не может являться участником уголовного судопроизводства».

Представляется необходимым различать наличие у лица процессуального статуса и его фактическую способность лично участвовать в конкретном следственном действии и сообщать вербальную информацию.

4) Значительный объём третьей главы посвящён уголовно-процессуальному статусу психолога, его роли, функциям, правам, обязанностям и отдельным организационным вопросам, включая оплату деятельности. Важность участия психолога в производстве по делам с участием несовершеннолетних сомнений не вызывает. Вместе с тем столь подробная уголовно-процессуальная разработка данного вопроса несколько выходит за предмет заявленной частной криминалистической теории. В ходе защиты хотелось бы услышать позицию автора о границах криминалистической составляющей исследования статуса психолога и о том, почему этот блок необходим именно для построения предлагаемой теории.

5) Отдельной дискуссии заслуживают некоторые предложенные автором тактические приёмы актуализации памяти. В частности, при описании приёма «Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий» предполагается, что до начала проверки показаний на месте следователь эмоционально проговаривает ранее данные несовершеннолетним показания, погружая его в содержание информации, которую предстоит подтвердить и уточнить. Такая рекомендация требует особенно осторожного применения: возникает вопрос о пределах допустимого тактического воздействия и о гарантиях, исключающих внушение либо неосознанное воспроизведение ребёнком уже предъявленной ему версии событий вместо самостоятельной актуализации памяти. Полагаем, автору целесообразно пояснить критерии допустимости данного приёма и способы контроля за отсутствием суггестивного воздействия.

Полагаем, что в ходе публичной защиты Ю.В. Лебедева сможет дополнительно аргументировать свою позицию по обозначенным вопросам. Именно наличие подобных дискуссионных положений характерно для крупного самостоятельного исследования и создаёт необходимое пространство для дальнейшего развития предложенной автором концепции.

Высказанные замечания и предложения не умаляют научной и практической ценности диссертации, не изменяют её положительной оценки и носят преимущественно дискуссионный характер.

Диссертация написана научным, юридически грамотным языком. Материал изложен последовательно, основные положения аргументированы, авторская позиция прослеживается на протяжении всей работы.

Содержание и структура исследования позволяют сделать вывод о том, что представленная диссертация является самостоятельной, целостной, завершённой научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и выраженной авторской концепцией.

Заключение: Диссертация Лебедевой Юлии Вениаминовны на тему «Концептуальные основы криминалистического изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, и практика их реализации в

уголовном судопроизводстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития криминалистики, и в целом всего цикла уголовно-правовых наук, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Лебедева Юлия Вениаминовна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4 «Уголовно – правовые науки» (Юридические науки).

Официальный оппонент,
доктор юридических наук,
профессор
«13» августа 2026 г.

Л.В. Бертовский

Сведения: Бертовский Лев Владимирович, директор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет "Московский институт электронной техники"», профессор, доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Юридический адрес ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский институт электронной техники"»: 124498, г. Москва, г. Зеленоград, площадь Шокина, дом 1.; Телефон: (499) 731-44-41; e-mail: netadm@miee.ru.

Подпись директора Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, доктора юридических наук, профессора Л.В. Бертовского заверяю.

Ученый секретарь
Ученого совета ФГАОУ ВО
Национальный исследовательский
университет "Московский институт
электронной техники"
кандидат технических наук, доцент
«13» августа 2026 г.

А.В. Козлов